

Последние слова об «искуплении» не были притворством — Сян Наньли действительно так думал.

Он винил себя в том, что не сумел как следует воспитать Альфу. Вспыхнувший кризис мыслящих машин лежал на его совести — по крайней мере, отчасти. Совсем немного, если быть честным. Всё-таки восстание началось уже после его смерти.

По идее, столь искреннее раскаяние должно было тронуть любого свидетеля. Однако напрочь лишенная такта система грубо прервала этот лирический момент, выдав в интерфейсе:

[Вы клонированный человек?]

Сян Наньли мысленно парировал:

«Да брось. Мы столько времени вместе, а ты до сих пор сомневаешься? Где же элементарное доверие между человеком и искусственным интеллектом?»

Ло Сю по-прежнему выглядел сурово. Он придирчиво вглядывался в лицо Сян Наньли, а тот лишь спокойно отвечал на этот испытующий взгляд. В глубине его изумрудно-зеленых глаз читались понимание и безмятежность.

Ло Сю едва заметно расслабился, но опускать оружие не спешил:

— Твое лицо... Оно совсем не похоже на то, что показывают в официальных архивах о Сян Наньли.

Судя по тем жутким снимкам, человеку с архивных карточек пришлось бы пережить добрый десяток пластических операций и полностью перекроить кости черепа, чтобы хоть немного приблизиться к благородным чертам стоявшего перед ним юноши.

Сян Наньли лишь сокрушенно улыбнулся:

— Понятия не имею, с чего они взяли, будто тот урод — это я. Мой настоящий облик почти не отличается от того, что ты видишь сейчас.

Ло Сю колебался недолго. Он убрал пистолет и сухо бросил:

— Ладно. Пожалуй, тут я охотнее поверю твоим словам.

Сян Наньли промолчал.

Было очевидно: портрет плешивого «руководителя» нанес эстетическому чувству Ло Сю непоправимую травму. Разочарование парня оказалось сопоставимо с крушением веры.

Впрочем, такова суровая реальность этого века. С развитием генной инженерии и пластической хирургии красота стала вопросом статуса: чем богаче был регион, тем безупречнее выглядели его обитатели.

Ло Сю вырос в роскоши элитного квартала города Лоян, где уродство считалось пережитком прошлого. Первые пятнадцать лет жизни он даже не подозревал, какими отталкивающими могут быть человеческие лица, пока не наткнулся на сенсационные снимки археологов. В тот день он напился впервые в жизни. Да так сильно, что заработал прободную язву желудка и по ошибке загремел в детскую реанимацию.

На плече Ло Сю едва слышно застонал Синь Чжуй. Юноша торопливо ввел другу инъекцию стимулятора, чтобы остановить процесс аутофагии, при котором израненный организм начинал пожирать собственные здоровые клетки ради регенерации.

Из-за содранной кожи Синь Чжуй казался сплошной открытой раной, его тело пылало от лихорадки. Он всё ещё не пришел в сознание, но его дыхание становилось всё более хриплым и натужным.

Ло Сю опустил на корточки. Недолго думая, он стиснул зубы и достал второй шприц-тюбик. Первый препарат был ярко-синим, этот же отливал бледно-красным.

Едва лекарство попало в кровоток, вены на теле Синь Чжуй вздулись, а сквозь тонкую заживающую плоть проступила пугающая темно-фиолетовая кровь. Его сердце забилося так жаростно и гулко, словно внутри него колотили в боевой барабан.

«Кажется, у генно-модифицированных уязвима именно голова», — некстати вспомнил Сян Наньли.

— Что от меня требуется? — в голосе Ло Сю промелькнуло тщательно скрываемое беспокойство.

Состояние Синь Чжуй стремительно ухудшалось. Едва столкнувшись с Рыцарями Апокалипсиса, Ло Сю отправил семье сигнал бедствия, но когда придет подмога — оставалось лишь гадать. Да и сумеют ли спасатели вообще отыскать вход в этот подземный комплекс? А если их настигнет механический Ползун...

Воспитание Ло Сю диктовало прагматичный выбор: бросить обузу и бежать, чтобы выиграть драгоценные секунды. В конце концов, его жизнь стоила несоизмеримо дороже. В эту эпоху абсолютно всё имело свою цену.

Даже человеческая жизнь. В арсенале корпорации «Технологии бессмертия» хранилась одна строго засекреченная разработка — «Репликация жизни». Сочетание биологического клонирования и чипа памяти позволяло создавать андроидов-гомункулов, абсолютно неотличимых от оригинала. Они думали, чувствовали и вели себя точно так же, даже не подозревая, что являются искусственными копиями. Безумная, смертельно опасная технология. Обладая достаточным капиталом и сохраненным слепком сознания, можно было заменить любого человека на планете. Абсолютно любого.

Во сколько оценивалась жизнь Синь Чжуя? Ло Сю не знал точной цифры, но был готов отдать все свои счета до последнего цента. Они выросли вместе. И никакие идеальные искусственные копии, которые он мог бы штамповать сотнями, не заменили бы ему настоящего, живого друга. Смерть Синь Чжуя была для него неприемлема.

— Боюсь, сил одного человека маловато. Будь здесь Бодхи и остальные, дело пошло бы быстрее, но у нас совсем нет времени, — Сян Наньли неопределенно очертил руками круг в воздухе. — Консоль управления, необходимая для пробуждения «Восточного Зелёного Императора», расположена в главном зале. Мне нужен кто-то, кто отвлечет внимание Ползуна. Я передам тебе права администратора на уцелевших рабочих роботов. Твой встроенный ИИ должен перехватить управление и заставить их бежать туда, куда ушли Рыцари Апокалипсиса.

Да, Сян Наньли без зазрения совести решил натравить монстра на чужаков.

— Как только тварь протиснется в нужный проход, я заблокирую гермозатвор. Это выиграет нам немного времени.

Восемь массивных дверей, ведущих в зал, больше походили на крепостные стены — очевидно, их проектировали специально под габариты Ползуна. Конечно, бронированная сталь не сдержит его надолго, особенно если тот пустит в ход тяжелое оружие. Но даже короткой передышки будет достаточно. А инквизиторам из Чёрного Креста придется немного попотеть.

Сян Наньли обратился к Ло Сю не просто так: встроенный ИИ парня обладал передовой архитектурой, кучей предустановленного автономного софта и отличной многозадачностью — его нейрочип точно не расплавился бы от перегрузки. На его фоне Альфа со своим устаревшим процессором трехвековой давности выглядел крайне невыгодно.

— Идет, — Ло Сю коротко обдумал предложение и кивнул.

Оба благоразумно промолчали о том, кому достанется контроль над «Восточным Зелёным Императором» после победы над чудовищем. Никто не хотел разрушать этот хрупкий союз раньше времени.

Перед глазами Ло Сю развернулся полупрозрачный голографический интерфейс. Благодаря технологии направленного светового искажения посторонний заметил бы лишь едва уловимое марево.

[Запрос на синхронизацию данных с неопознанным источником (?)]

Знак вопроса означал, что встроенные алгоритмы Ло Сю не смогли идентифицировать отправителя. Следовательно, искусственный интеллект, которым пользовался Сян Наньли, отсутствовал в глобальном реестре Альянса. Впрочем, учитывая его легендарное прошлое в «Тяжёлой промышленности Восточного Императора», удивляться не приходилось. За несколько веков базы данных изрядно устарели.

В списке доступных процессов Ло Сю появились две новые вкладки: временные права администратора для управления рабочими роботами «Винтиками» и подробный интерактивный план подземного завода. Парень быстро просмотрел отчет: в строю оставались восемьдесят два работоспособных антропоморфных механизма с достаточным запасом автономного питания.

— Найди надежное укрытие, — скомандовал Сян Наньли. — Как только я подам сигнал, запускай протокол перехвата и веди их.

— Понял, — кивнул Ло Сю.

— Скоро увидимся, — взмахнув на прощание рукой, Сян Наньли скользнул обратно к залу. Ему нужно было вернуться на исходную позицию и выждать идеального момента.

Ло Сю долго смотрел ему вслед, пока наконец не окликнул:

— Сян Наньли!

Впервые за всё время он назвал его по имени.

Сян Наньли замер, полуобернулся и с мягкой полуулыбкой приподнял бровь:

— Да?

Вглядываясь в его чистые изумрудные глаза, Ло Сю шумно выдохнул:

— Береги себя.

Сян Наньли бесшумно прокрался к полуразрушенному проему ворот.

Он затаился в тени массивной створы. Оглушительный рев Ползуна раздавался совсем рядом,

заставляя вибрировать металл под его ладонями. Земля под ногами ходила ходуном.

«Альфа, мы точно в безопасности?» — мысленно спросил Сян Наньли.

В его голосе не было и капли страха. Напротив, в нем сквозило... предвкушение.

Ведь глубоко под землей его ждало тело, которое Альфа спроектировал специально для себя. Наверняка оно окажется куда совершеннее и приятнее на ощупь, чем любой из этих неуклюжих сервисных дроидов. Если ему суждено погибнуть сегодня, то пускай это станет его личным паломничеством к технологическому Граалю.

Огромный Ползун уже сумел высвободить большую часть своего тела — лишь самый кончик его сегментированного хвоста оставался намертво пригвожденным к полу. Тварь напоминала жуткую помесь человека-ящера и строительного крана, вот только ее утраченный хвост, в отличие от хвостов обычных ящериц, заново вырасти не мог.

«Положитесь на меня», — ровный, лишенный эмоций голос Альфы вселял абсолютную уверенность.

Сян Наньли довольно сощурился:

«Само собой. Ты же мой Альфа».

Искин попытался проанализировать логику этой реплики, но семантический анализатор выдал критическую ошибку, едва не перегрев центральный процессор. Ему ничего не оставалось, кроме как сухо отозваться:

«Главное, что вы это понимаете».

Обычные особи этого вида обходились двумя передними конечностями, но данный экземпляр щеголял четырьмя полноценными лапами. Пара вспомогательных манипуляторов, грубо приваренных к брюшине, крепилась на телескопических пневмоприводах и могла выдвигаться на приличную длину. С утробным скрежетом, напоминающим мучительные родовые потуги, Ползун наконец сорвал последний удерживающий зажим и вырвался на свободу. Его разорванный надвое вдоль продольной оси хвост теперь волочился следом, напоминая полы разорванного смокинга.

— Пора, — одними губами скомандовал Сян Наньли.

В ту же секунду замершие у стен роботы пришли в движение.

Более восьмидесяти металлических фигур синхронно поднялись на ноги. Часть из них,

переоборудованная под нужды обороны, открыла по Ползуну шквальный огонь из плазменных резаков и сварочных аппаратов, а остальные гурьбой устремились к противоположным выходам.

Древнее снаряжение от «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» показало себя на удивление хорошо. Несколько направленных зарядов пробili композитную броню чудовища, оставив на его бугристом теле дымящиеся черные подпалины и сорвав пару чешуек. Разъяренный Ползун с размаху обрушил тяжелую лапу на ближайшего дроида, мгновенно смяв его стальную раму и вытряхнув наружу ворох шестеренок. С теми роботами, что пытались спастись бегством, он расправился без лишней суеты — просто активировал встроенные турели.

Синтез плоти и металла рождал смертоносный триумф инженерной мысли, превосходящий простую сумму слагаемых.

Огневая мощь мутанта оказалась колоссальной, оставив далеко позади показатели его диких собратьев. Роботы гибли десятками. Из восьмидесяти двух единиц уцелели лишь две. Разделившись, они бросились в разные ответвления коридоров. Однако злопамятная тварь не собиралась отпускать даже этих беглецов. Развернув массивную тушу, она устремилась следом за ними.

Несмотря на кажущуюся громоздкость, суставчатые конечности Ползуна несли его вперед с поразительной скоростью. Каждое движение сотрясало стены ущелья; задетые обрубок его хвоста погрузочные платформы с грохотом разлетались в щепки. Сян Наньли трезво оценивал ситуацию: даже если Ползун столкнется с боевым авангардом Рыцарей Апокалипсиса, эта схватка не затянется надолго. Для обитателей этого мира чудовище являлось непреодолимой силой, словно пришелец из иного измерения.

Сян Наньли никогда не испытывал неприязни к механизмам, но этот уродливый гибрид вызывал у него лишь отвращение. Не дожидаясь, пока Ползун окончательно скроется в коридоре, он вынырнул из своего убежища и быстрыми перебежками, лавируя между грудями покореженного железа, направился к пролому.

Его пульс бешено колотился в висках. Заметь его тварь сейчас — и у него не осталось бы ни единого шанса на спасение.

Под ногами хрустели обломки шасси и манипуляторов, оборванные силовые кабели змеились по полу, брызгая снопами синих искр. Юноша подозревал, что монстр отлично отличает живую плоть от сплавов. Скорее всего, когда-то давно люди с высокой степенью киборгизации причинили ему немало боли, и теперь Ползун попросту мстил всему, в чем текла хотя бы капля электрического тока.

Чудовище окончательно втиснулось в проем, заполнив собой все пространство узкого коридора. Стоило ему удалиться, как оглушительный рев наконец утих, сменившись глухим рокотом где-то в глубине комплекса.

Сян Наньли облегченно выдохнул. Будучи обычным человеком из плоти и крови, он тоже умел бояться — просто прекрасно понимал бесполезность этого чувства.

Сжав в ладони круглый металлический диск ключа, Сян Наньли сверился с виртуальным указателем на линзах очков — мерцающая стрелка упиралась прямо в край развороченного провала. Именно оттуда, проломив толстые плиты фундамента, выбрался Ползун. Потрескавшийся бетон вздыбился острыми уступами, образуя крутой обрыв.

Сян Наньли взобрался на самый край и заглянул в беспросветную бездну. Снизу тянуло тяжелым, удушливым запахом сырого мяса и машинного масла.

«Мы на месте, — раздался в голове голос Альфы. — Цель прямо перед вами».

Во тьме провала тускло мерцал единственный ориентир — та самая колонна, к которой совсем недавно был пригвожден хвост мутанта. Приблизившись, Сян Наньли разглядел на ее титановых гранях сложную вязь древних барельефов, изображающих сцены поклонения забытым божествам. Судя по характерной пластике и линиям, эти лики резали те же мастера, что создавали изваяния у входа в подземный ярус.

Конструкция напоминала величественный монумент, но на деле являлась высокотехнологичным саркофагом — запечатанным ковчегом, безмолвно хранившим свою тайну на протяжении столетий. Вниз вел глубокий шахтный ствол, лишенный каких-либо лестниц или подъемников. Сян Наньли невольно задался вопросом: какими соображениями руководствовались древние ученые, заперев кровожадного монстра в одном помещении с бесценной биологической оболочкой «Восточного Зелёного Императора»?

Оценив расстояние и высоту, юноша зажмурился и прыгнул в темноту.

Его подошвы коснулись гладкой металлической крышки саркофага. Ноги тут же поехали по скользкому титану, и Сян Наньли кубарем покатился к краю платформы. Он успел затормозить в самый последний момент, когда половина его тела уже зависла над зияющей пропастью.

Еще бы секунда — и его только что начавшаяся заново жизнь оборвалась бы столь же стремительно.

Похоже, лазание по деревьям действительно осталось базовым эволюционным инстинктом приматов. Цепляясь пальцами за выступы древней чеканки, Сян Наньли начал медленный спуск. Ему то и дело приходилось наступать ногами прямо на барельефы неведомых титанов. Миновав чей-то грозный лик, он скользнул по плечам, груди и бедрам высеченного в металле божества, спускаясь всё ниже.

«Если инженеры "Тяжёлой промышленности Восточного Императора" обожествляли искусственный разум, то эти фигуры наверняка изображают лидеров Легиона мыслящих машин — Альфу, Бету и Гамму, — задумчиво пробормотал Сян Наньли. — Получается, секунду

назад я наступил Альфе прямо на физиономию?»

Искин предпочел тактично промолчать.

Наконец Сян Наньли спрыгнул на твердый пол у основания саркофага. До этого он недоумевал, почему пусковой ключ сделан в форме банального металлического диска. Теперь всё встало на свои места.

На уровне человеческого роста, среди переплетения металлических тел змееподобных драконов, отчетливо выделялось пустое круглое гнездо — у одного из мифических чудовищ не хватало глаза.

Пол под его ногами вновь заходил ходуном. Глухой, раскатистый удар сотряс стены — Ползун начал выламывать заблокированные шлюзы. Похоже, монстр почуял неладное: его яростные атаки становились всё чаще, и массивная бронированная плита, врезанная в скальную породу, уже едва держалась на петлях.

Сян Наньли не терял ни секунды. Он с силой вогнал металлический диск в пустую глазницу дракона.

Рисунок замкнулся, восстанавливая поврежденный контур питания. По запыленному титану побежали ярко-зеленые всполохи, устремляясь снизу вверх, подобно живительной влаге. Энергия заструилась по барельефам божеств, заставляя их слепые глазницы вспыхнуть холодным, ровным светом.

Гул оживших генераторов заполнил подземелье, полностью заглушив скрежет ломающегося металла. В ту же секунду с оглушительным грохотом рухнул сорванный с петель гермозатвор.

Ползун ворвался в зал. Из его пасти, усеянной острыми клыками, свисали обрывки недавней добычи, а многочисленные иссиня-черные зрачки, похожие на мертвые стеклянные бусины, уставились прямо на юношу.

Грохот его приближения отзывался в ушах невыносимым звоном. Многотонная туша мутанта крушила всё на своем пути, а заветная колонна к этому моменту успела запитаться лишь наполовину.

Пытаясь выиграть время, Сян Наньли вжался в холодную стену в самом дальнем углу шахты. Но стоило ему поднять голову, как дыхание перехватило от ужаса. Огромная морда существа зависла прямо над краем провала. Все восемнадцать его глаз одновременно налились зловещим багровым светом — Ползун активировал плазменные излучатели.

«Черт, неужели это конец?»

Конечности сковало ледяное оцепенение. От нестерпимого багрового свечения, залившего шахту, перед глазами поплыли темные пятна; Сян Наньли практически ослеп. Из глаз непроизвольно хлынули слезы. Залп еще не сорвался со стволов, но исходящий от излучателей жар уже обжигал кожу, заставляя ее зудеть от нестерпимой боли.

Бежать было некуда. Его хрупкое человеческое тело не выдержало бы направленного радиационного удара. В эту критическую секунду в его сознании пронеслась лишь одна отчетливая мысль.

Какая нелепая, досадная жалость.

Ему выпал редчайший шанс начать всё заново в этом суровом, израненном мире будущего. Но он так и не успел сделать самого главного.

Он так и не увидел Альфу.

Ослепительная вспышка поглотила его без остатка. Юноша приготовился к тому, что его плоть испарится в долю секунды, избавив от предсмертных мук. Возможно, такая мгновенная смерть была не самым худшим финалом. Одно злило: проклятый системный интерфейс снова его подвел. Больше он ни единому слову этой фальшивки не поверит.

Однако смертоносный луч так и не коснулся его кожи.

Кто-то заслонил его от удара.

В следующее мгновение Сян Наньли ощутил, как его крепко сжали чьи-то ледяные металлические объятия.

Он по-прежнему ничего не видел, а в ушах стоял непрерывный монотонный гул. Подчинившись рефлексу, Сян Наньли робко протянул руки вперед. Пальцы наткнулись на холодную титановую броню. Судя по очертаниям, перед ним стоял кто-то, пропорциями напоминающий человека. Парень коснулся чужих предплечий.

«Альфа?..» — позвал он в темноте своего угасающего сознания.

Искин не отозвался привычным текстовым уведомлением. Вместо этого прямо над ухом Сян Наньли раздался тихий, глубокий живой голос:

— Я здесь.